

— Прости, А Лин.

Гао Ту всегда чувствовал, что доставляет людям хлопоты. Хотя он не понимал почему — они с Хуа Лин познакомились совсем недавно, и даже если они друзья, Хуа Лин проявляла к нему неожиданное понимание и такую сердечную заботу. Он думал, что у стоящей перед ним юной девушки поистине мягкое сердце.

— Если братец Гао Ту действительно чувствует себя виноватым, прекрати так поступать. Иначе я действительно увезу тебя силой, чтобы ты отдохнул.

Хуа Лин не собиралась с ним церемониться: с этим упрямым донельзя кроликом приходилось действовать решительно.

— Хорошо, — чувствуя эту заботу, Гао Ту одарил ее своей фирменной мягкой улыбкой. — Но, А Лин, я очень хотел спросить тебя в прошлый раз: почему ты подготовила всё заранее и как догадалась, что я злоупотребляю блокаторами?

Вряд ли на свете нашлось бы много людей, которые поступили бы так же, как она, и уж тем более вряд ли кто-то смог бы так точно угадать, что он злоупотребляет блокаторами.

Хуа Лин не могла открыть Гао Ту правду. Она не могла и не имела права говорить об этом. Она лишь молча смотрела на Гао Ту и отклеила феромонный пластырь, закрывавший ее железу. Поскольку они с Гао Ту оба были омегами, скрывать было нечего.

Она повернулась спиной, и только тогда Гао Ту разглядел в самом уязвимом месте человеческого тела — на железе Хуа Лин — едва заметные блеклые следы от игл и даже бледно-розовый шрам.

Гао Ту не мог представить, как на теле девушки из столь влиятельной и могущественной в стране П семьи, чьи богатство и власть казались беспредельными, могла появиться такая рана. Неужели из-за семейных распрей и внутренних столкновений?

А постепенно заполнивший воздух слабый амбровый запах лекарства поразил Гао Ту еще сильнее: оказалось, что Хуа Лин тоже омега. Ни один из представленных на рынке инъекционных блокаторов не разрешалось вводить напрямую в железу — особенно омегам, чьи тела обычно куда более хрупкие.

Даже альфы высшего уровня с трудом переносили боль от инъекций в железу. Для омеги же это и вовсе могло представлять угрозу для жизни. Что уж говорить о том, что железа Хуа Лин перенесла травму, оставившую шрам, — он не мог даже представить, через какое смертельное испытание ей пришлось пройти.

— Как такое возможно...

Чрезмерное потрясение лишило Гао Ту голоса, его горло перехватило.

— Ничего страшного. Просто из-за некоторых происшествий у меня в машине всегда лежит аптечка, «Свет» появился точно так же.

Хуа Лин говорила об этом коротко и просто, находя более разумное объяснение, чтобы Гао Ту принял эти лекарства.

— Так что братец Гао Ту может не чувствовать никакого бремени. Считай, что помогаешь мне с экспериментом ради создания лекарства, которое лучше подойдет моему организму. Ты ведь поможешь мне, братец Гао Ту?

Пользуясь тем, что Гао Ту не хватит духу ей отказать, Хуа Лин произнесла это с некоторой уверенностью в своей правоте.

— Хорошо, я буду не только помогать тебе с испытанием лекарства, но и помогать себе — в конце концов, «Свет» очень хорошо влияет на мой организм, — по-прежнему мягко отвечал Гао Ту, опасаясь, что Хуа Лин начнет слишком сильно винить себя за то, что использует его в качестве подопытного.

Получив такой ответ, Хуа Лин все же искренне подумала о том, что при всей стандартной комплектации злодея из какого-нибудь романа Гао Ту умудрился вырасти мягким и благородным цзюньцзы.

— Раз это лекарство так тебе помогает, братец Гао Ту, тем более нужно пользоваться им как положено. Время от времени я буду собирать твои показатели и заодно привозить препарат.

На самом деле стадия испытаний «Света» давно завершилась, просто стоимость производства была слишком высока, а рецептура для массового рынка, более подходящая для широкого круга людей, все еще дорабатывалась.

— А еще этот браслет. Ты слишком много работаешь, так что впредь пусть он автоматически собирает показатели твоего здоровья. Я специально попросила настроить его так, чтобы доступ к нему был только у тебя, и информация о твоём теле никуда не утечет.

Этот браслет будет тщательно следить за тем, чтобы ты добросовестно принимал лекарства. Больше даже не думай злоупотреблять блокаторами.

Хуа Лин надела браслет на руку Гао Ту, надеясь, что с этой вещью, случись что-то подобное вновь, она успеет вовремя прийти ему на помощь.

— Мм, спасибо тебе, А Лин, огромное спасибо.

Гао Ту с радостью принял это долгожданное умиротворение.

Вернувшись в компанию, Гао Ту принялся горячо благодарить Шэнь Вэньлана за предоплату операции, хотя Шэнь Вэньлан на секунду и растерялся, не поняв, о чем речь, но быстро сообразил, что, судя по всему, в ход пошел план Хуа Юна.

— Ничего страшного, денег немного, можешь даже не возвращать — главное, больше не приближайся ко мне с запахом омеги.

За десять лет Гао Ту уже давно привык к отвращению, которое Шэнь Вэньлан испытывал к омегам. И хотя он не знал причин, он ни капли не жалел о той горечи, что претерпел ради того, чтобы стать чуть ближе к нему.

— Тогда я пойду, генеральный директор Шэнь, готовлюсь к предстоящему совещанию.

Гао Ту оставался все тем же незаменимым и исполнительным секретарем рядом с Шэнь Вэньланом.

<http://bllate.org/book/22383/2348215>